

Фу Синъюнь смотрел на него:

— Романтические отношения нельзя, а на брак можно?

Линь Цюн покачал головой с серьезным видом:

— Вообще-то, тоже нельзя, потому что мой агент не разрешает мне разглашать подобное.

Еще во время кинопроб между ними состоялся разговор: он пообещал Ван Чэну не рассказывать о Фу Синъюне, а тот в ответ пообещал не пиарить его как холостяка.

Фу Синъюнь нахмурился:

— Тогда почему ты в свое время согласился на брак?

Когда Линь Цюн вышел за него, он уже был в мире шоу-бизнеса.

Линь Цюн застенчиво опустил голову:

— Потому что ты мне понравился.

— Между тобой и карьерой я без колебаний выбрал тебя.

— Но я ни капли не жалею о своем решении, — присел на корточки, чтобы оказаться на одном уровне с собеседником, и посмотрел на него ясными глазами. — Потому что ты и есть моя «карьера».

Фу Синъюнь смотрел на него и уже собирался что-то сказать, но в следующую секунду Линь Цюн приложил к его губам палец.

С глубокомысленным видом он произнес:

— Не надо ничего говорить. Я все знаю, все понимаю.

Фу Синъюнь: ...

— Я знаю, что этот брак — лишь моя добрая воля, но мои чувства к тебе искренни, и любовь тоже настоящая.

Фу Синъюнь:

— Ты...

Линь Цюн прижал к его губам свой белый палец:

— Я знаю, что я тебе не нравлюсь, и не жду ответных чувств. Я лишь надеюсь быть с тобой, пока ты не поправишься.

Затем притворно расстроено добавил:

— Не волнуйся, я не буду привязываться к тебе. Когда ты выздоровеешь, мы разведемся. Тогда я уйду, унося в сердце подаренные тобой прекрасные воспоминания, а ты сможешь начать новую жизнь.

Мужчина с нечитаемым выражением лица смотрел на него:

— Ты...

Не дав ему договорить, Линь Цюн поспешил добавить:

— Поэтому пожалуйста, не отталкивай меня сейчас, хорошо?

После этих слов мужчина ненадолго замолчал, потом посмотрел на него и произнес:

— Линь Цюн.

— М-м?

— Ты придавил мне ногу.

...

Линь Цюн словно пружина мгновенно отскочил, и его пушистые волосы затрепетали.

— Прости, я не заметил, — осторожно спросил Линь Цюн, внимательно глядя на его лицо. — Больно?

Выражение лица Фу Синъюня оставалось невозмутимым:

— Ничего.

Услышав это, Линь Цюн облегченно вздохнул:

— Значит, я для тебя еще не так уж важен.

Фу Синъюнь: ?

— Ведь есть люди, что тяжелы, как гора Тайшань, а я всего лишь её малая часть.

«.....»

Затем он подвинул сэндвич в его сторону:

— Давай ешь, я положил тебе побольше ветчины.

Увидев, что тот взял один, Линь Цюн поднялся:

— Ты пока ешь, а я схожу вниз, налью тебе воды.

С этими словами он, шлепая тапками, быстро спустился по лестнице.

Когда Линь Цюн вернулся с водой и остановился у двери кабинета, трех сэндвичей, лежавших на тарелке, уже и след простыл.

Линь Цюн подошел и несколько секунд молчал: его путь туда и обратно занял не больше трех минут.

Затем он посмотрел на Фу Синъюня:

— Сколько дней ты не ел?

Фу Синъюнь: «.....»

Мужчина кашлянул:

— Я ел каждый день.

Линь Цюн продолжал смотреть на него. Фу Синъюнь:

— Просто немного.

Фу Синъюнь и сам не совсем понимал свои чувства. После свадьбы он, возможно, привык к еде, которую готовил другой, и после его ухода вся еда казалась невкусной.

Как с тем раменом раньше — подобную вредную еду он никогда не ел, но приготовленный Линь Цюном казался ему съедобным. Потом он купил точно такой же, но вкус показался другим, и после одного укуса он выбросил его.

Глядя на пустую тарелку, Линь Цюн спросил:

— Может, приготовить тебе еще?

— Не надо.

Линь Цюн удивился:

— Аппетит пропал?

Выражение лица Фу Синъюня стало немного неестественным:

— До обеда осталось два часа.

«.....»

Прекрасно.

Линь Цюн хлопнул в ладоши и поднялся. Он только что проснулся и теперь был полон энергии:

— Тогда сначала попей воды.

Фу Синъюнь: ?

— Просто чтобы немного утолить голод.

«.....»

Линь Цюн еще немного посидел в комнате, затем спустился вниз приготовить обед, после снова поднялся, чтобы отвезти того вниз на коляске.

Однако, дойдя до лифта, он заметил, что тот не поднимает руку.

Линь Цюн с недоумением спросил:

— Лифт сломался?

— Нет.

Линь Цюн на мгновение встревожился: неужели тот хочет, чтобы он спустил его на спине?

Но, вспомнив, что в конце концов он получает за это деньги, он присел и по-мужски похлопал себя по плечу:

— Давай.

Фу Синъюнь не понял:

— Что?

Линь Цюн слегка повернул голову к нему:

— Спущу тебя на спине.

— Не нужно, — сказал Фу Синъюнь. — Приложи палец.

Линь Цюн удивился:

— Куда?

Фу Синъюнь:

— К лифту.

Линь Цюн: !

— Я? — Выражение лица молодого человека стало преувеличенно восторженным, словно он выиграл джекпот в несколько миллионов. Он посмотрел на лифт, потом на свой палец.

Выражение лица мужчины оставалось невозмутимым:

— Угу.

— Правда? — Линь Цюн переспросил, перепроверяя. — Я правда могу?

Мужчина молча смотрел на него, что было молчаливым согласием.

В следующую секунду молодой человек бросился на него:

— Синъюнь, ты правда самый лучший! Я люблю тебя еще сильнее!

С этими словами он обнял его и радостно затрясся, словно щенок, отряхивающий шерсть.

Но вместе с тем возникло и крайне гнетущее чувство вины.

Обнимая его, Линь Цюн почувствовал себя неловко: если тот разрешил ему добавить отпечаток пальца, значит, начинает ему доверять, а его собственные цели...

Тогда он решил, что в будущем обязательно будет относиться к нему в два раза лучше!

Линь Цюн смотрел на экран для считывания отпечатков пальцев рядом с лифтом, словно деревенский щенок, впервые попавший в город:

— Что мне нужно делать?

Фу Синъюнь:

— Приложи палец.

— Какой?

— Какой хочешь.

В следующее мгновение Фу Синъюнь увидел, как Линь Цюн показал ему международный жест дружбы [средний палец].

«.....»

На обед было приготовлено не много и не мало — три блюда и суп, вполне достаточно для двоих.

Увидев знакомую «горку» в своей миске, Фу Синъюнь взял палочки. Линь Цюн, с полным ртом еды, спросил:

— Ты выходил в эти дни?

— Нет.

— Тогда я позже выведу тебя прогуляться. Скоро осень, нужно пока погода не холодная почаще греться на солнышке.

Фу Синъюнь:

— Без разницы.

Услышав это, Линь Цюн уткнулся в тарелку и принялся уплетать еду, ведь «без разницы» у того означало согласие.

Он уж слишком хорошо это понимал.

Обед был съеден подчистую. Линь Цюн залпом выпил стакан воды и дождался, когда полуденное солнце спадёт, чтобы вывести того на прогулку.

На этот раз, к счастью, они не встретили того бродягу. Линь Цюн смотрел на дорогу впереди — каждый раз они гуляли только внутри вилл-комплекса.

— Давай выйдем погулять?

Фу Синъюнь бросил на него взгляд.

Линь Цюн заметил явное сопротивление. Он прекрасно понимал самолюбие Фу Синъюня — тот не хотел, чтобы незнакомцы бросали на него жалостливые взгляды, но всё же сказал:

— Далеко ходить не будем, только до ближайшего парка.

Мужчина промолчал.

Линь Цюн смотрел на макушку мужчины:

— Я пару раз проходил мимо, но ни разу не заходил. Всё когда-то бывает в первый раз.

Первая фраза была отговоркой, вторая — уговором.

Видя, что тот не поддаётся, Линь Цюн продолжил упрашивать:

— Я там никогда не был, хочу посмотреть. Разве бывают пары, которые не гуляют вместе в парке?

— Все гуляют?

— Пожилые супруги даже вместе танцуют на площадях.

— Только в этот раз, — холодно произнёс Фу Синъюнь.

Линь Цюн закивал головой:

— Хорошо-хорошо.

Затем с улыбкой на губах он выкатил коляску за пределы вилл-комплекса.

Добравшись до парка, они обнаружили, что там довольно многолюдно. Линь Цюн катил коляску по тенистым аллеям и вдалеке заметил довольно большую игровую песочницу.

С любопытством вытянув шею, он похлопал того по плечу:

— Пойдём посмотрим.

Фу Синъюнь бросил взгляд, но ничего не сказал.

Видя, что тот явно не против, Линь Цюн радостно направился туда.

В песочнице было много людей, в основном дети, игравшие с песком.

Ступенек было всего две. Спустившись, Линь Цюн поднял голову к мужчине:

— Хочешь спуститься?

Фу Синъюнь:

— Не...

Но не успел он договорить, как его руку уже схватили.

Линь Цюн с ожиданием смотрел на него:

— Давай же.

Фу Синъюнь снова отказался:

— Не надо.

Линь Цюн удивлённо расширил глаза:

— Почему? Это же весело.

В детстве он был в приюте, а повзрослев, жил при школе, одновременно учился и подрабатывал. У него не было семьи, которая могла бы составить ему компанию. Сегодня, увидев, как много детей играет в песке, Линь Цюн задумался — в детстве у него не было такой возможности, и сейчас его любопытство зашкаливало.

Взгляд собеседника был слишком ярким. Фу Синъюнь слегка отвёл глаза:

— Не хочу.

— Давай же, — Линь Цюн придвинул своё лицо к нему.

Фу Синъюнь отвернулся в другую сторону, но Линь Цюн последовал за ним:

— Давай же.

Он продолжал уговаривать, покачивая его руку, и его маленький ротик будто зачаровал:

— Давай-давай-давай-давай.

Фу Синъюнь нахмурился и строго сказал:

— Линь Цюн!

Линь Цюн мгновенно замолчал.

— Ты что раскис при всех?

«.....»

Линь Цюн придвинул свою пушистую голову:

— Если спустишься со мной, я отстану.

Затем он указал на большую песочницу:

— У всех детишек есть компания, все с кем-то.

Его искренний вид в тот момент был до боли похож на сетевого маркетолога.

— Это так весело.

Фу Синъюнь посмотрел на него:

— Ты играл?

— Нет, — покачал головой Линь Цюн, — но кто устоит перед песком, из которого можно строить замки?

«.....»

Видя, что тот молчит, Линь Цюн продолжил упрашивать:

— Синъюнь, давай, давай, давай.

— Я хочу, чтобы ты был со мной в каждый мой первый раз, — Линь Цюн дважды мигнул ему.

Выражение лица Фу Синъюня стало недовольным:

— Только в этот раз.

Линь Цюн уже сбился со счёта, сколько раз тот говорил ему эту фразу, но всё же поспешно ответил:

— Хорошо-хорошо.

— Пошли, — с этими словами он потянулся к тому.

Фу Синъюнь вздрогнул:

— Что ты делаешь?

Линь Цюн с ожиданием сказал:

— Спускаемся играть.

Затем добавил:

— На коляске не спуститься, колёса забьются песком. Давай сойдём и пойдём пешком.

— Линь Цюн.

В голосе мужчины редко проскальзывали неуверенность и паника.

Но Линь Цюн не остановился, повторив:

— Давай сойдём и пойдём пешком.

Фу Синъюнь схватил его руку, пытавшуюся поднять его:

— Отпусти.

— Почему?

— Я не хочу идти.

— Нельзя, ты уже согласился.

Фу Синъюнь нахмурился: он знал, что у того включился упрямый режим, который обычно проявлялся в словесных угрозах, а в тяжёлых случаях тот мог и припугнуть.

— Не пойду.

Линь Цюн с недоверием посмотрел на него:

— Как ты можешь так обманывать?!

— Я не хочу идти.

Линь Цюн взглянул на него, затем опустил голову:

— Я знаю, я всё понимаю.

Увидев внезапную эмоциональность собеседника, Фу Синъюнь: ?

— Тебе не песок не нравится, а я, поэтому...

Мужчина раздражённо сказал:

— Ладно.

Линь Цюн жалобно посмотрел на него.

Фу Синъюнь глубоко вздохнул и с покорностью в голосе произнёс:

— Пошли.

— Отлично! — С этими словами он подошёл поддержать того. — Пошли вместе.

В приливе радости он не забыл польстить:

— Синъюнь, ты самый лучший.

Однако Линь Цюн потратил почти все силы, чтобы поднять того. Было видно, что он напрягся до дрожи во всём теле.

Но, подняв его, он сделал вид, что всё легко, и сказал:

— Пошли.

С этими словами он повёл того к песочнице. Его нежное личико покраснело от напряжения, на шее выступили вены.

Говорил он с одышкой:

— Сейчас ступенька, аккуратно.

Фу Синъюнь смотрел на него: его ноги совершенно не чувствовали, но каждое слово другого звучало так, будто он может ходить.

Линь Цюн осторожно спустил его на песок и только тогда перевёл дух.

Он никак не ожидал, что тот окажется таким тяжёлым — так, что у него задрожали икры. Хорошо, что расстояние было меньше полуметра, иначе он точно рухнул бы вместе с ним в песок.

Но усталость быстро сменилась увлечённостью песком. Линь Цюн сначала провёл по нему рукой, затем постепенно вошёл во вкус и начал безудержно дурачиться.

Вдруг рядом появилась маленькая девочка с ведёрком.

— Большой брат, поиграешь со мной?

Линь Цюн не отказался:

— Конечно.

Затем, видя, что она одна, спросил:

— А с кем ты пришла?

Девочка указала на женщину с малышом неподалёку:

— Я пришла с тётей и её малышом.

Затем, склонив голову, невинно спросила:

— Большой брат, а ты с кем пришёл?

Линь Цюн указал на хмурого мужчину позади:

— Я пришёл со своим старым малышом.

Примечание:

Линь Цюн: Я хочу, чтобы ты был со мной в каждый мой первый раз.

Фу Синъюнь: Это ты сам сказал.

<http://bllate.org/book/12640/1121130>